

ВѢСТНИКЪ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Выходить четыре раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“— для епархіальныхъ подписчиковъ 8 р. въ годъ, для не-епархіальныхъ—10 р. Безъ приложения журнала „Православный Собесѣдникъ“—для не-епархіальныхъ подписчиковъ—5 р.

Адресъ редакціи: Казань. Духовная академія.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Рукопожены. Діаконъ Козмодемьянскаго собора Александръ *Спасскій* во священники въ Александровскій, Ядринскаго уѣзда, женскій монастырь, 31 іюля.

Псаломщикъ с. Арды, Козмодемьянскаго уѣзда, Николай *Талавриновъ* во діаконы въ с. Норусово, Ядринскаго уѣзда, 6 августа.

Кончившій миссіонерскіе курсы діаконъ Тарасій *Каримовъ* во священника въ село Оточево, Ядринскаго уѣзда, 7 августа.

Перемѣщены. Священникъ с. Чуратчикова, Шивильскаго уѣзда, Георгій *Логиновъ* въ с. По-рѣчкѣ Синерь Мамадышскаго уѣзда, 5 августа.

Псаломщикъ с. Пановки, Лайшевскаго уѣзда, Платонъ *Терентьевъ* къ Блажищенской г. Чистополя церкви 13 августа.

Священникъ с. Арбузова - Барана, Спасскаго уѣзда, Алексѣй *Вознесенскій* на 2-е священническое мѣсто въ с. Изгары, Чистопольскаго уѣзда, 13 августа.

Опредѣлены: Бывшій ректоръ духовной семинаріи протоіерей Александръ *Зеленецкій* на мѣсто старшаго священника въ Казанскому женскому монастырю 4 августа.

Бывшій псаломщикъ Стефанъ *Туркинъ* на псаломщическое мѣсто въ с. Семи-Солы, Царевококшайскаго уѣзда, 12 августа.

Сынъ священника Николай *Воскресенскій* и. об. псаломщика въ с. Уньжу, Царевококшайскаго уѣзда, 12 августа.

Учитель Никифоръ *Никитинъ* и. об. псаломщика въ с. Шакулово, Цивильскаго уѣзда, 12 августа.

Сынъ священника Николай *Охотинъ* и. об. псаломщика въ с. Бѣлую Гору, Чистопольскаго уѣзда, 12 августа.

Учитель Алексѣй *Вяткинъ* и. об. псаломщика въ село Черемуховую Слободу, Чистопольскаго уѣзда, 12 декабря.

Уволены: Протоіерей Казанскаго женскаго монастыря Василій *Братолобовъ*, согласно прошенію, по болѣзни, 1 августа.

И. об. псаломщика с. Уньжи, Царевококшайскаго уѣзда, Петръ *Григорьевъ*, согласно прошенію, 11 августа.

Свободныя мѣста.

Священническія. При Казанскомъ женскомъ монастырѣ; Тетюшской Николаевской женской общинѣ; въ селахъ съ русскимъ населеніемъ: Араслановѣ и Турминскомъ, Свіяжскаго у.; Марасѣ, Болгарахъ и Арбузовомъ Баранѣ, Спасскаго у.; Богородскомъ, Колунцѣ и Чернышевѣ, Тетюшскаго у.; Лебяжьѣ и Тетѣвѣ, Лайшевскаго у., съ чувашскимъ населеніемъ: Ямашевѣ, Ядринскаго у.; Кошкахъ, Чебоксарскаго у.; Чуратчиковѣ и Татмышевѣ, Цивильскаго у.; Чувашскомъ Бурнаевѣ, Спасскаго у.; Мушерани, Царевококшайскаго у. (черемисы); Кузнецовѣ, Козмодемьянскаго у. (черемисы); Черемисинѣ, Чистопольскаго уѣзда (татары).

Діаконскія. При Козмодемьянскомъ и Свіяжскомъ соборахъ, въ селахъ: Уньжѣ, Царевококшайскаго уѣзда (черемисы); Перняташахъ и Маломъ Сундырѣ, Козмодемьянскаго уѣзда (рус. и черем.); Старомъ Ильмовѣ, Чистопольскаго уѣзда (рус. и чув.); Апаковѣ, Спасскаго уѣзда (рус. и чув.).

Псаломщическія. При Успенскомъ г. Казани соборъ; Козмодемьянскомъ женскомъ монастырѣ; Цивильскомъ женскомъ монастырѣ; въ селахъ Тенишевѣ, Спасскаго уѣзда, Пановкѣ, Лаишевскаго уѣзда; Ардѣ, Козмодемьянскаго уѣзда.

Циркулярное отношеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 28 іюля 1905 года за №. 5451, на имя Его Высокопреосвященства.

Пресвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Предсѣдатель Алексѣевского Главнаго Комитета по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ въ войну съ Японіей, сообщаетъ, что названный Комитетъ, озабочиваясь установленіемъ порядка разрѣшенія ходатайствъ объ опредѣленіи осиротѣвшихъ въ войну съ Японіей дѣтей офицерскихъ и приравняемыхъ къ нимъ чиновъ въ учебныя заведенія на предоставленныя на сей предметъ вакансіи—стипендіи, въ засѣданіи 12 сего іюля, утвердилъ особыя для сего правила, которыя и призналъ необходимымъ сообщить подлежащимъ вѣдомствамъ, съ просьбою принять зависящія мѣры къ преподаванію начальствамъ учебныхъ заведеній соответствующихъ указаній по настоящему предмету.

Увѣдомляя о семъ Ваше Преосвященство, имѣю честь препроводить при семъ къ Вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь, для зависящихъ распоряженій, по одному печатному экземпляру помянутыхъ, сообщенныхъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Семеновымъ, правилъ, а также выписки изъ жунала означеннаго Комитета по сему предмету, отъ 12-го іюля 1905 года.

Подлинное за подлежащимъ подписомъ.

На подлинномъ отношеніи послѣдовала 5 августа 1905 года за № 3729 резолюція Его Высокопреосвященства такая: „Циркуляръ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 28-го іюля за № 5451, и приложенныя къ нему правила отъ Алексѣв-

скаго Главнаго Комитета по призрѣнію дѣтей лицъ погибшихъ въ войну съ Японіею, напечатать въ Извѣстіяхъ по Казанской Епархіи къ свѣдѣнію и руководству начальствующихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Казанской губерніи, а равно и въ Епархіальномъ Совѣтѣ, завѣдывающихъ церковно-приходскими школами и настоятелей и настоятельница монастырей, гдѣ предположены приюты дѣтей-сиротъ, оставшихся по смерти своихъ родителей, убитыхъ въ Японіи, — стипендіи или вакансіи для приѣма въ учебныя или благотворительныя учрежденія духовнаго вѣдомства.

Разсмотрѣвъ въ засѣданіи 12 іюля 1905 г. докладъ по вопросу о порядкѣ разрѣшенія ходатайствъ объ опредѣленіи офицерскихъ дѣтей въ учебныя заведенія Алексѣевскій Главный Комитетъ положилъ:

1. Въ отношеніи порядка разрѣшенія ходатайствъ объ опредѣленіи офицерскихъ дѣтей въ учебныя заведенія постановилъ *слѣдующія правила*:

1) Послѣ подачи матерью осиротѣвшихъ дѣтей или лицами, на попеченіи коихъ сіи дѣти находятся, прошенія въ Главный или Губернскій Комитетъ о призрѣніи дѣтей, Комитетъ входитъ, на основаніи представленныхъ при прошеніи документовъ (прав. ст. 27), въ обсужденіе вопроса о томъ, имѣютъ ли эти дѣти право на призрѣніе со стороны Алексѣевского Комитета.

2) Въ случаѣ признанія за дѣтьми, достигшими учебнаго возраста, означеннаго (п. 1) права, просителямъ предлагается намѣтить изъ числа имѣющихся въ распоряженіи Комитета вакансій и стипендій въ учебныхъ заведеніяхъ, тѣ заведенія, въ которыхъ они желали бы помѣстить своихъ дѣтей.

3) По выборѣ учебнаго заведенія, Главный или Губернскій Комитетъ выдаетъ просителямъ въ удостовѣреніе ихъ права помѣстить дѣтей на намѣченную для нихъ вакансію или стипендію.

4) По предъявленіи означенныхъ (п. 3) свидѣтельствъ начальству подлежащаго учебнаго заведенія, дѣти допускаются къ соисканію предоставленныхъ Алексѣевскому Комитету вакансій или стипендій. Приѣмъ дѣтей производится на

основаніи общеустановленныхъ правилъ, съ тѣмъ лишь отступленіемъ, что на спеціально для нихъ предназначенныя вакансіи они принимаются внѣ конкурса съ прочими дѣтьми, но по состязанію между собою, въ случаѣ превышенія ихъ числа надъ числомъ вакансій и стипендій, имѣющихся въ распоряженіи Комитета.

5) Начальство учебнаго заведенія замѣщаетъ прежде всего бесплатныя вакансіи и стипендіи, а затѣмъ уже вакансіи и стипендіи сверхъ комплекта съ платою за содержаніе изъ казны за счетъ Комитета.

6) О принятіи дѣтей на бесплатныя или платныя вакансіи и стипендіи начальство заведенія незамедлительно извѣщаетъ подлежащій Комитетъ, съ обозначеніемъ, въ послѣднемъ случаѣ, размѣра годовой платы за обученіе и содержаніе принятаго ребенка.

7) По полученіи означеннаго (п. 6) извѣщенія, Комитетъ устанавливаетъ окончательно размѣръ пособія, выдаваемого на призрѣніе ребенка. Въ случаѣ, если стоимость содержанія его превышаетъ 300 р., вопросъ о назначеніи его представляется на обсужденіе Главнаго Комитета.

II. Изложенныя въ отдѣлѣ 1 правила сообщить подлежащимъ вѣдомствамъ, прося ихъ сдѣлать надлежащее распоряженіе о преподаваніи начальствамъ учебныхъ заведеній соответствующихъ указаній по сему предмету.

ВЫПИСКА

изъ журнала Алексѣевского Главнаго Комитета по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ въ войну съ Японіей, отъ 12 іюля 1905 г.

По вопросу о порядкѣ разрѣшенія ходатайствъ объ опредѣленіи офицерскихъ дѣтей въ учебныя заведенія.

Согласно Высочайше утвержденнымъ 16 іюня сего года правиламъ объ обезпеченіи судьбы дѣтей лицъ, погибшихъ въ войну съ Японіей, на учрежденія вѣдающія призрѣніе дѣтей, возложена обязанность содѣйствовать опредѣленію ихъ

въ учебныя заведенія. Для этого означенными учрежденіями собираются необходимыя свѣдѣнія о имѣющихся въ учебныхъ заведеніяхъ вакансіяхъ и принимаются мѣры, направленныя къ облегченію дѣтямъ доступа предпочтительно въ закрытыя заведенія, для мальчиковъ преимущественно военнаго вѣдомства, въ коихъ, по соглашенію съ ихъ начальствомъ, открывается возможное число вакансій и стипендій. Равнымъ образомъ, сироты могутъ быть помѣщаемы въ учебныя заведенія и сверхъ комплекта въ предѣлахъ, установленныхъ начальствомъ сихъ заведеній, съ оплатою ихъ содержанія изъ казны. Въ случаѣ же невозможности помѣщенія дѣтей въ закрытыя учебныя заведенія принимаются мѣры для опредѣленія ихъ въ казенныя и частныя заведенія приходящими. Приѣмъ въ учебныя заведенія производится по существующимъ въ сихъ заведеніяхъ правиламъ. Учрежденныя специально для дѣтей участниковъ войны съ Японіей вакансіи и стипендіи замѣщаются сими дѣтьми внѣ конкурса съ прочими, поступающими въ сіи заведенія. Дѣтямъ уже обучающимся и содержимымъ въ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ за счетъ сословій, общественныхъ учреждений и частныхъ лицъ или пользующимся стипендіями отъ сихъ учреждений или лицъ, пособія изъ казны производятся лишь въ случаяхъ, когда они превышаютъ получаемыя дѣтьми вспомошествованія и при томъ лишь въ размѣрѣ существующей между этими пособиями разницы.

Къ выполненію первой изъ возложенныхъ на Главный Комитетъ въ семь отношеній обязанностей приступило еще Особое Совѣщаніе, состоящее подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Графа Сольскаго. Всѣ Министерства и Главныя Управленія имѣющія въ своемъ вѣдѣніи учебныя заведенія, были запрошены относительно числа вакансій и стипендій, могущихъ быть выдѣленными осиротѣвшимъ въ войну съ Японіей дѣтямъ.

Свѣдѣнія эти уже поступили и продолжаютъ поступать нынѣ онѣ приводятся въ систему и ко времени приѣма въ учебныя заведенія (августъ-сентябрь) будетъ установлено число дѣтей, могущихъ быть принятыми въ существующія учебныя заведенія. Засимъ только со временемъ, по выясненіи числа осиротѣвшихъ дѣтей, представится возможность судить, можетъ ли быть удовлетворена потребность въ предоставленіи

имъ способовъ къ образованію при нынѣшнемъ числѣ учебныхъ заведеній и не представится ли необходимость расширенія ихъ или даже устройства новыхъ.

Въ настоящее же время надлежитъ озаботиться установленіемъ руководящихъ указаній относительно направленія и разрѣшенія ходатайствъ объ опредѣленіи дѣтей офицерскихъ и приравняваемыхъ къ нимъ чиновъ на предоставляемые въ распоряженіе Алексѣевского Главнаго Комитета бесплатныя и платныя вакансіи. Сообразуясь съ Высочайше утвержденными 16 іюня правилами, Главный Комитетъ полагалъ наиболѣе цѣлесообразнымъ установить слѣдующій въ семь отношеніи порядокъ.

Послѣ подачи матерью или опекуномъ (попечителемъ) осиротѣвшихъ дѣтей прошенія въ Главный или Губернскій Комитетъ, сими учрежденіями, прежде всего, на основаніи представляемыхъ при прошеніи документовъ (ст. 27 правилъ), разрѣшается по существу вопросъ, имѣютъ ли дѣти, коихъ ходатайство касается, право на призрѣніе со стороны Алексѣевского Комитета. Засимъ, по установленіи правъ сихъ дѣтей, просителямъ предлагается относительно дѣтей, достигшихъ учебнаго возраста, намѣтить изъ числа имѣющихся вакансій и стипендій, въ учебныхъ заведеніяхъ, тѣ заведенія, въ которыя они желали бы помѣстить дѣтей. При этомъ матерямъ или опекунамъ дѣтей разъясняется предпочтительность помѣщенія мальчиковъ въ закрытыя и при томъ преимущественно въ военныя учебныя заведенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ желательно держаться того порядка, чтобы дѣти помѣщались въ учебныя заведенія, по возможности, въ мѣстахъ постоянного пребыванія ихъ матерей.

По выборѣ учебнаго заведенія подача прошеній объ опредѣленіи дѣтей въ сіи заведенія должна лежать на матеряхъ или лицахъ, замѣняющихъ симъ дѣтямъ родителей. Этимъ лицамъ въ удостовѣреніе ихъ права помѣстить дѣтей на вакансію или стипендію, предоставленную въ распоряженіе Алексѣевского Комитета, должно быть выдаваемо особое свидѣтельство съ тѣмъ, чтобы только дѣти, относительно коихъ представлено такое, допускались начальствомъ учебныхъ заведеній къ соисканію зачисленныхъ за Главнымъ Комитетомъ мѣстъ. Засимъ при приѣмѣ сихъ дѣтей должны быть

соблюдаемы общеустановленные правила, съ тѣмъ лишь отступленіемъ, что на специально для нихъ предназначенныя вакансіи они принимаются внѣ конкурса съ прочими дѣтьми, но однако по состязанію между собою, въ случаѣ превышенія ихъ числа надъ числомъ вакансій и стипендій, представленныхъ въ учебномъ заведеніи въ распоряженіе Алексѣевского Комитета. Очевидно, что при замѣщеніи вакансій въ учебномъ заведеніи начальствомъ онаго должно неуклонно соблюдаться правило, чтобы прежде всего занимались бесплатныя вакансіи и стипендіи, а затѣмъ уже дѣти были помѣщаемы на вакансіи и стипендіи, сверхъ комплекта, съ платою за содержаніе изъ казны за счетъ Комитета. О принятіи въ учебное заведеніе, какъ на бесплатныя вакансіи и стипендіи, такъ и на оплачиваемыя за счетъ Комитета начальству заведенія должно быть вмѣнено въ обязанность незамедлительно извѣщать подлежащій Комитетъ съ обозначеніемъ размѣра платы за обученіе принятаго ребенка. Лишь по полученіи такого извѣщенія Комитетомъ устанавливается окончательно размѣръ пособія, выдаваемого на обученіе призрѣваемаго, причемъ, если этотъ размѣръ призрѣваемаго превышаетъ 300 р., то вопросъ о назначеніи его будетъ, согласно закону, подлежать разрѣшенію Главнаго Комитета.

Изложенныя предположенія Главный Комитетъ призналъ необходимымъ сообщить всѣмъ подлежащимъ вѣдомствамъ, прося ихъ сдѣлать надлежащее распоряженіе о преподаніи начальствамъ учебныхъ заведеній соответственныхъ единообразныхъ указаній по сему предмету.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Святитель Гурій Казанскій.

(Продолженіе).

Прежде чѣмъ приступить къ изображенію пастырской дѣятельности Св. Гурія, не лишнимъ находимъ составить себѣ приблизительно точное представленіе о самой наружности святителя. Гурій былъ высокаго роста, судя по двумъ сохранившемуся отъ него костылямъ, изъ коихъ одинъ хранится при рацѣ его въ Казанскомъ кафедральномъ соборѣ, а другой въ Радеской пустынѣ, 17 вер. отъ Казани. Высокимъ Гурій изображается и на иконахъ.

Изъ иконописныхъ изображеній св. Гурія особенно отличается, какъ своею древностью, такъ и живостью красокъ, изображеніе на задней сторонѣ запрестольной иконы Тихвинской Божіей Матери въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, въ боковомъ придѣлѣ монастырскаго собора, посвященномъ имени св. Гурія. Здѣсь помѣщены очень древнія изображенія Святителей Гурія и Варсонофія. Икона обложена очень тонкимъ чеганнымъ окладомъ и серебрянымъ золоченымъ басменомъ (мѣдныя или оловянныя позолоченыя листовымъ золотомъ узорныя пластинки). На святителяхъ очень старинной работы вѣнцы съ привѣшенными къ нимъ гривенками, украшенными бирюзой, лаликами и очень характерными привѣсками; надъ вѣнцами паты, на которыхъ вырѣзаны вязью имена святителей. Изображенія очень хороши и отличаются строгостью стариннаго стиля. Святители облечены въ длинныя фелони съ бѣлыми, узкими омофорами, въ невысокихъ митрахъ изъ золотой парчи съ бѣлою опушкой, совершенно похожихъ на ту митру, въ которой положенъ святитель Германъ и которая доселѣ хранится въ Свѣяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ. Ростомъ Гурій выше св. Варсонофія. Лицо его отличается кротостію; каріе глаза смотрятъ открыто; борода окладистая, длинная, почти вся сѣдая; усн

почти совпадаютъ съ верхнею частью бороды и закрываютъ уста ¹⁾).

Привлекательной наружности Гурія соотвѣтствовали и высокія нравственныя качества его. Это былъ епископъ-строгий постникъ, пламенный молитвенникъ за паству предъ Богомъ, ревностный проповѣдникъ, щедрый ко всѣмъ до послѣдней возможности, до всѣхъ доступный, несмотря на свое исключительное высокое положеніе.

Немногими словами характеризуетъ Гермогенъ св. Гурія, какъ епископа, но въ этихъ словахъ ясно выступаютъ предъ нами выдающіяся черты личности Казанскаго перво-святителя. Правда, эти черты столь общаго характера, что онѣ, повидимому, совсѣмъ не характеризуютъ Гурія, какъ определенной личности, а изображаютъ общій типъ святого епископа; но поскольку Гурій на самомъ дѣлѣ приближался къ общему типу святого, постольку эти общія черты становятся характерными чертами его именно личности. Если мы знаемъ, что св. Гурій жилъ, какъ и другіе святые епископы, то это не значитъ, что мы не знаемъ ничего собственно о Гуріѣ; напротивъ, каждая черта, сохраненная историкомъ, имѣетъ глубокое реальное основаніе и должна вызывать предъ нами живой образъ определенной личности. „И жилъ преподобный, пишетъ Гермогенъ, богоугодно, кормя нищихъ и удовлетворяя неимущихъ всѣмъ потребнымъ, заступаясь за бѣдныхъ, больныхъ и сиротъ и избавляя ихъ отъ бѣды, труды къ трудамъ прилагая и всенощное стояніе постоянно въ молитвахъ совершая предъ Богомъ: ибо близъ келліи его была церковь святыхъ великихъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, въ которой онъ имѣлъ обычай съ великимъ трудомъ творить молитвы. И угождалъ всякими добрыми Богу, крѣпкимъ житіемъ по Богу живя и обращая къ вѣрнымъ слово здравое, кроткое и учительное, уча и наставляя и невѣрныхъ познать истиннаго Бога и Творца всего, и многихъ невѣрныхъ въ вѣру привелъ и крестилъ ихъ множество съ женами и дѣтьми“. Въ этомъ описаніи, какъ оно ни обще, возстаетъ предъ нами свѣтлый образъ пастыря-подвижника, и глубоко понимающаго сущность христіанской праведности—прежде

¹⁾ Заринскаго. Очерки древней Казани. Стр. 104.

всего во внутреннемъ очищеніи и освященіи, а затѣмъ и во вѣншихъ дѣлахъ, узнаемъ типичнаго представителя того православнаго идеала святости, который одинаково былъ осуществляемъ всѣми истинными христіанами во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. Глубоко понималъ св. Гурій и сущность архицастырскаго служенія прежде всего во внутреннемъ дѣланіи, чтобы своею жизнью учить свою паству благочестію и вѣрѣ, а затѣмъ не оставлялъ и вѣншихъ мѣръ къ этому ученію. Такое значеніе имѣютъ описываемые въ житіи подвиги святого, какъ-то: кормленіе нищихъ, заступленіе за вдовъ и сиротъ, матеріальная помощь всѣмъ убогимъ и неимущимъ. Вцастности заступленіе за вдовъ и сиротъ и всѣхъ обидимыхъ въ то время полнаго безправія и судебного произвола имѣло благотворнѣйшее значеніе какъ для самихъ заступаемыхъ, такъ и для всей паствы, видѣвшей святуя ревность пастыря о правдѣ и милости; оно служило устрашеніемъ для злыхъ людей, утѣшеніемъ для страждущихъ и для всѣхъ назиданіемъ. Точно также и кормленіе, равно какъ и призрѣніе нищихъ, было въ высшей степени благотворно какъ для самихъ призрѣваемыхъ, такъ и для всей паствы, потому что вытекало изъ чисто-сердечной любви пастыря ко всѣмъ обездоленнымъ и тѣмъ являло высокій образецъ христіанскаго совершенства.

Наставляя свою паству вѣрѣ и благочестію примѣромъ собственной жизни, Гурій непрестанно поучалъ ее и устными наставленіями. Изъ „наказной памяти“ мы знаемъ что первымъ долгомъ было поставлено Гурію въ Казани „поучати народы по вся воскресенія“, поучать архимандритовъ и все духовенство и народы, чтобы жили въ исправленіи закона христіанскаго, по заповѣдямъ Божиимъ и св. апостоль и св. отецъ“. Изъ житія мы видимъ, что св. Гурій дѣйствительно со всею апостольскою ревностью исполнялъ священную пастырскую обязанность ученія, „крѣпкимъ житіемъ по Богѣ живя и обращая къ вѣрнымъ слово здравое, кроткое и учительное, уча и наставляя и невѣрныхъ познать истиннаго Бога“. Ни одно изъ этихъ поученій не сохранилось до нашего времени потому, вѣроятно, что это были простыя устные наставленія. Будучи пастыремъ образованнымъ, Гурій имѣлъ при себѣ и достаточную духовную бібліотеку, которою могъ пользоваться при составленіи поученій для на-

зиданія паствы. Въ этой библіотекѣ мы видимъ творенія св. Григорія Богослова, Кирилла Іерусалимскаго, Ефрема Сирина, Исаака Сирина, Симеона новаго Богослова и др. 1).

Для насъ остается не совсѣмъ понятнымъ, какимъ образомъ Гурій могъ поучать новокрещенныхъ и невѣрныхъ.

По наказной памяти онъ долженъ былъ лично поучать по-

1) Сохранилось извѣстіе, что при отправленіи Гурія въ Казань царь одарилъ его, между прочимъ, книгами: „книги же многія влаеть (самодержецъ Гурію) изъ своего царскія казны; къ тому же изъ честныхъ монастырей повелѣваетъ самодержецъ приносить архіедископу образы и книги“ (житіе, стр. 15). Изъ Писцовыхъ книгъ 1567—68 г. по Казани извѣстно, что Гуріемъ принесены въ Казань слѣдующія книги: „евангеліе въ десть, обложено... да евангеліе тетръ въ полдесть, а другое въ кожѣ, Минея въ десть мѣсяць сентябрь, Златоструй половина въ десть, правило (правила?) Святыхъ апостолъ въ десть, уставъ въ десть переплетенъ въ затылокъ, Богородичень на 8 гласовъ въ полдесть, Ермолой въ четверть, Лѣствица въ полдесть стара безъ стежекъ, апостолъ тетръ, въ десть, два пролога въ десть, Псалтырь соборная въ десть, два трефолая новыхъ чудотворцевъ на весь годъ, оба въ десть, 12 Миней мѣсячныхъ канархистныхъ всѣ въ полдесть, два евангелія толковыя Іоаннъ да Лука, оба въ полдесть, евангелисты толковой же Матфей въ десть, апостолъ въ десть, книга Григорій Богословъ въ десть, книга Исаакъ Сиринъ въ полдесть, книга Лѣствица въ полдесть, Богородичникъ на харатьѣ въ полдесть, книга Семіонъ Новый Богословъ въ полдесть, книга Зерцало въ полдесть, Псалтырь съ октаихи и съ Минеею общею въ десть, книга Служебникъ въ четверть, Ермолой въ полдесть въ затылокъ кожею обволоченъ, 11 миней четіихъ, книга Лѣствица въ десть въ затылокъ переплетена кожею, книга Кирила Іерусалимской въ полдесть, Потребникъ въ полдесть, Богородичникъ въ полдесть, Псалтырь съ слѣдованіемъ въ полдесть, книга Маргаритъ въ десть, книга Дорофей въ четверть, осмеры псалмы Давыдовы печатные, книга Златоструй въ десть, Трефолай новыхъ чудотворцевъ въ полдесть въ затылокъ переплетены, Посниковы правила“. Писц. кн. 1567—68 г.г. стр. 16—17.

Что всѣ эти книги принесены въ Казань Гуріемъ, а не пріобрѣтены при его преемникѣ, видно изъ того что далѣе перечисляются книги, принесенныя Св. Германомъ.

вогрешенныхъ страху Божию и кротко убѣждать некрещенныхъ: „а которые татаровья учнутъ къ нему приходити челомъ ударити, и ему... кротостию съ ними говорити и приводити въ крестьянскому закону, и разговаривая съ ними тихо со умилениемъ, а жестостию съ ними не говорити“. Равнымъ образомъ и въ „житіи“, какъ мы уже видѣли, сообщается, что Гурій поучаль и невѣрныхъ. Допустить предположенія, что онъ зналъ татарскій языкъ, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ; остается предположить, что многіе изъ татаръ и другихъ инородцевъ знали русскій языкъ и къ нимъ то именно и были обращаемы поученія св. Гурія. Съ тѣми же, прибѣгавшими къ Гурію инородцами, которые не знали русскаго языка, послѣдній вѣроятно, обращался съ помощью переводчика. Извѣстно, что въ Казанскомъ посадѣ была Толмацкая улица¹⁾, получившая свое названіе, безъ сомнѣнія, отъ того, что на ней жили толмачи или переводчики, которые въ первое время были необходимы для правительства, очень возможно, что здѣсь же жили и архіепископскіе толмачи. Дѣйственности поученій св. Гурія на инородцевъ, безъ сомнѣнія, много способствовала широко распространившаяся молва о его святой, подвижнической жизни, о его широкой благотворительности и привѣтливости, о его, наконецъ, могущественной гражданской власти, какъ человѣка, лично извѣстнаго самому царю; все это располагало инородцевъ внимательно и дружественно относиться къ наставленіямъ святителя, когда послѣднему случалось, во время объѣздовъ по епархіи, проѣзжать инородческими селеніями, или когда самимъ инородцамъ приходилось обращаться къ архипастырю съ какими-нибудь просьбами. Съ этой именно цѣлью, съ цѣлью распространенія въ инородческой массѣ славы о добротѣ и привѣтливости святителя, царь и наказывалъ Гурію ласково и привѣтливо обращаться съ инородцами и угощать ихъ. И не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что обаяніе свѣтлой личности святителя, властнаго государственнаго мужа и въ то же время человѣка святого, кроткаго, для всѣхъ доступнаго и ко всѣмъ милостиваго, служило для многихъ однимъ изъ лучшихъ доказательствъ высокаго достоинства

¹⁾ Писц. кн. 1567—68 г. г. стр. 40.

христіанской религіи, и вызывало тѣ, всецѣло искреннія обращенія, существованіе коихъ подтверждаютъ христіанскіе мученики изъ татаръ ¹⁾.

Просвѣтительно-миссіонерская дѣятельность св. Гурія, кромя непосредственныхъ поученій, обращенныхъ къ иноподданамъ, выразилась еще въ устроении монастырей, какъ центровъ просвѣщенія и миссіонерской дѣятельности въ Казанскомъ краѣ. Изъ письма царя Ивана Васильевича къ Гурію въ Казань отъ 5 Апрѣля 1557 года видно, что Гурій строилъ въ это время заложенный царемъ Зилантовъ монастырь и имѣлъ намѣреніе строить другіе монастыри, для чего и просилъ у царя вотчинъ ²⁾. Известно, что при св. Гу-

¹⁾ См. о Казан. муч. Стефанъ и Петрѣ въ Рус. святыхъ, мартъ. Стр. 127—130.

²⁾ Приводимъ здѣсь этотъ важный документъ пѣликомъ изъ Прибавленій къ V-му тому Древней Россійской Вивлюеики. „Списокъ съ своеручнаго писма Царя Іоанна Васильевича къ Гурію, архіепископу Казанскому.

Преблагаго, единосущнаго, въ Троицѣ славимаго Бога освященному и боголюбивому архіепископу царства Казанскаго Гурію челобитье отъ насъ, и отъ всѣхъ нашихъ niskій поклонъ. Господь Богъ да сохранить пути твои, и продолжить ти лѣга, и спасеть тя отъ всякаго зла душевнаго же.

Писалъ еси ты ко мнѣ, въ данной тебѣ отъ Бога и отъ насъ паствѣ, во градѣ Казанѣ сострояешь монастырь, еже азъ начяхъ и другіе, хочети строити, се дѣло доброе содѣваеши, помози тебѣ Богъ за тое; а чтобъ старцы ненужны были руками работати, и землю орати, сѣмена снедаемыя сѣяти и во житницы гниющія собирать, а да орютъ сердца, сѣютъ словеса Божія, словеса чиста, и собираютъ души въ жилище вѣчное ученіемъ, сіи да наслѣдятъ царство небезное и блага вѣчная: а на тое просите, а быхомъ дали есма отчины въ Арской и Ногайской четвертяхъ, елико пригоже.

Блага есть сія рѣчь ваша, еже старцамъ дѣти обучати, и поганые въ вѣру обращати, то то есть долгъ всѣхъ васъ; туне есть чернецъ ангеломъ подобный именоватися. Нѣсть бо имъ сравнія ни подобія никоегожде, а подобитися Апостоломъ, ихъ же Господь нашъ Иисусъ Христосъ посла учити, и крестити люди невѣдущія, и сіе есть долгъ ваю. Учити же младенцы не только читати и писати, но читаемое право разу-

ри, съ его благословенія подь его непосредственнымъ руководствомъ были устроены монастыри—Зилантовъ Спасопрображенскій и Троицкій въ Кремль и Свяжкій Успенскій.

(Окончаніе будетъ).

мѣвати, и да могутъ и инные научати, и басурманы. О! Боже, колы бы щаслива Русская земля была, коли бы владыки старцы были, яко преосвященный Макарій, и ты и Діонисій толико о семъ пеклися, а не о себѣ только, и не о богатствѣ, покоѣ, веселіи и лакомствѣ, неговорю и инное; не вѣдаютъ бо ни вѣдати хошутъ, како объ нихъ самъ Христосъ и Апостоли рекли, како святыя отцы учили и сами жили и како соборы уставили. Мнози бо болѣе церковь, ея же пасти и беречи взялися, разоряютъ, великия казны церкви и монастыри на свой роды и на свои роскоши истребляютъ, а нищихъ не питаютъ, странныхъ не призираютъ. Не вопрошитъ Господь на судищи своемъ, како долго молитися? Како много поститися? Како чиновнѣ въ храмѣ и церквѣ воспѣвати? Аще и вся сія добра, а спроситъ, коли бо бѣднымъ милости яviste, научисте, яко святый Матѳеи пишеть.

Послалъ есма грамоту къ намѣстнику князю Димитрію Палецкому, который недавно къ вамъ въ Казань поѣхалъ, и велѣлъ есма дати ему отчины поговоря съ тобою изъ Арскихъ и Нагайскихъ и нагорныхъ волостей пустыхъ да гоныхъ, сколько пригоже, оныя возмите: а коли увидите, что мало, ино пишите ко мнѣ, а я на дѣло доброе не пожелаю и не откажу, а казны велѣлъ есма дати 300 ру; а жить старцамъ на годъ на повытномъ сполна. Только попомни ты то, что есмя почасту реклъ, когда ты былъ игуменомъ, еже недобро монастыри богатити черезъ потребу, и велики отчины давати; они бо симъ болѣе пустуютъ, пьянствуютъ и лѣнятся, а праздность на всякое зло влечеть; а коли убоги, то болѣе трудятся, како бы достати хлебъ и одежду, а другое въ голову ему не поидеть.

Сего ради доброе устрой, и крѣпцѣ наблюдай, да мзду приймежъ отъ Бога на судищи. О семъ писа къ тебѣ и Макарій митрополитъ, и люди къ вамъ шлетъ, которыхъ еси ты просилъ; а Царица Настасія отъ себя уговорила икономазовъ, и денегъ своихъ имъ 100 ру отъдала; а болѣ что налюбѣ, и ты пиши ко мнѣ, и я пошлю. Лѣта 7065. Апрѣля 5. дня;

Подписано: Царь Иоаннъ благословеніе прошу.

Положеніе священника среди отступниковъ.

По поводу отчета Казанскаго противомусульманскаго епархіальнаго миссіонера. Изв. по Каз. епархіи 1904 г. № 43—46).

Въ отчетѣ казанскаго противомусульманскаго миссіонера мы читаемъ: „На сколько сильно мухаммеданская пропаганда и какъ слабо пока мы противостоимъ ей,—это видно изъ слѣдующаго: у многихъ крещеныхъ татаръ Мамадыш. у., склонныхъ къ отступничеству, есть родственники духовнаго званія—священники, псаломщики. При такомъ родствѣ они, повидимому, должны бы быть устойчивыми въ православной вѣрѣ; но въ дѣйствительности они не только не оставляютъ своихъ мухаммеданскихъ заблужденій, а наоборотъ являются иногда рьяными распространителями ихъ. Изъ многихъ примѣровъ укажу на нѣкоторые“... Далѣе поименованы 5 священниковъ и 1 псаломщикъ, какъ имѣющіе таковыхъ родственниковъ, въ видѣ аргументовъ, доказывающихъ справедливость сообщаемаго. Далѣе „въ отношеніи этого послѣдняго обстоятельства“ авторъ выражаетъ свое пожеланіе: „Большинство поименованныхъ духовныхъ лицъ, разселившись по разнымъ епархіямъ съ миссіонерскою цѣлью, очевидно, въ значительной степени забыли о томъ, что ихъ родные прежде всего и больше нуждаются въ миссіонерскомъ воздѣйствіи“...

Грустный фактъ!.. Тяжелое впечатлѣніе производятъ эти строки на читателя, въ особенности на такого, нѣкоторый доселѣ вѣрилъ въ силу инородческаго образованія въ видахъ гуманнаго и прочнаго слиянія послѣднихъ съ „великимъ русскимъ моремъ“ по системѣ покойнаго, но безсмертнаго Н. И. Ильминскаго. Какъ разъ напечатаны въ этомъ же № письма послѣдняго, изъ которыхъ видно, на сколько были дороги корню миссіонерскаго дерева Казанскаго края его молодые, но жизне-способные отростки. Сколько теплоты, сколько назиданія и сколько утѣшенія заключается въ нихъ! „Другъ мой возлюбленный, какъ душа моя, Тимей агай! Ты говоришь, что они (инородцы-мужики) тебя съ улицы зазываютъ въ свои дома, заставляютъ читать, и слушаютъ, и это очень хорошо... Если они сами заставляютъ тебя читать, такъ для того, чтобы послушать... Они вѣдь

и съ предънами своими сколько лѣтъ были преданы магометанству, какъ же ты хочешь, чтобы въ одинъ день превратить ихъ въ христіанъ? Всякое доброе, великое дѣло потихоньку только совершается. Итакъ не теряй надежды на милость Божію, Онъ тебѣ поможетъ... Не пропадетъ у Бога твоя награда и не исчезнетъ честь твоя предъ людьми. Предаваясь Господу, дѣлай и дѣлай". Какой надеждой въ молодыхъ дѣятеляхъ дышутъ эти задушевныя слова!

Иныя чувства и иные вопросы возбуждаютъ мысли миссіонерскаго отчета, особенно если онѣ останутся безъ объясненія глубокихъ причинъ тѣхъ или иныхъ явленій въ жизни инородческаго духовенства и самихъ инородцевъ. По мыслямъ отчета въ обществѣ можетъ составиться самое дурное мнѣніе объ инородческихъ священникахъ.

Поэтому мы сочли долгомъ сдѣлать нѣсколько возраженій по поводу отчета, не вездѣ достаточно обоснованнаго.

1. Что у многихъ инородческихъ священниковъ есть неутвердившіеся въ Православіи родственники, это фактъ, но отсюда слишкомъ поспѣшно заключеніе, что, будто бы, мы забыли о своемъ нравственномъ долгѣ воздѣйствовать на нихъ для утвержденія въ истинной вѣрѣ. Въ отчетѣ перечисляется у кого изъ православнаго инородческаго духовенства отецъ уразу держитъ, у кого братья готовы къ отпаденію, у кого племянница вышла за готоваго отпасть и т. д.? Но отсюда тоже далеко до того, чтобы упрекать насъ въ нежеланіи воздѣйствовать на родныхъ, да еще во всеуслышаніе, публично! Можетъ быть въ своемъ отчетѣ г. миссіонеръ хотѣлъ упрекнуть насъ, главнымъ образомъ за то, что „разселившись по разнымъ епархіямъ“, мы сознательно лишили родныхъ необходимой поддержки? Если такъ, то съ этимъ согласенъ и я. Но что же было дѣлать, когда жизненные условія заставляютъ иногда итти лишь туда, куда шлютъ или откуда зовутъ, а не туда, куда бы намъ хотѣлось, т. е. поближе къ роднымъ. Думаю, что ниодинъ инородческій священникъ, уроженецъ Казанской губерніи, не уѣхалъ въ чужую епархію, не попросившись раньше въ свою родную. Да вромѣ того, нѣкоторымъ изъ уѣзжающихъ мысль о предстоящемъ отступническомъ движеніи не могла притти и въ голову. Вотъ отерыли должность епархіальнаго миссіонера, вотъ отероется приходъ, будетъ церковь на

родинѣ, назначать хорошаго проповѣдника и опытнаго миссіонера въ ней во священники. „Слава Богу, очи мои увидѣли, наконецъ, спасеніе, уготованное для всѣхъ людей, можетъ быть теперь образумятся заблуждающіеся“, — думалъ я лично, уѣзжая за 150 верстъ отъ родины; но увы!.. дѣйствительность посмѣялась надо мной и разсѣяла мечты.. Итакъ, въ чемъ же наша главная вина? Единственная наша вина, это то, что наши родные не истые христіане, не смотря на наши, Богу да намъ только извѣстныя, старанія и желаніе утвердить ихъ въ Православіи“, — отвѣчу я на этотъ вопросъ, и для ясности дѣла и причинъ этой нетвердости ихъ въ Вѣрѣ приведу факты, изъ нѣкоторыхъ можно видѣть, что только не пережито, не почувствовано многими изъ насъ во время первоначальнаго и, главнымъ образомъ, школьнаго воспитанія среди темныхъ своихъ родителей. Опишу я здѣсь для примѣра условія воспитанія и жизни почтеннаго о. Василія Меркурьева, какъ болѣе трудныя и болѣе поучительныя.

Дѣдушка о. Меркурьева, считается по имени христіаниномъ, по духу былъ истиннымъ мусульманиномъ. Какъ человекъ грамотный и прошедшій среднюю медресу, онъ позаботился дать и дѣтямъ своимъ первоначальное магометанское образованіе, воспитать ихъ въ самомъ строгомъ магометанскомъ духѣ и, умирая, завѣщаль молиться по немъ не порусски, а по магометански, т. е. читать Коранъ. Изъ всѣхъ сыновей покойнаго самымъ аккуратнымъ исполнителями отеческихъ завѣтовъ и магометанскихъ обрядовъ оказались первые два сына, изъ которыхъ одинъ, Меркурій—родитель о. Василія Меркурьева. По примѣру отца, Меркурій тоже позаботился о домашнемъ и школьномъ воспитаніи дѣтей въ традиціонномъ духѣ. На долю старшаго изъ нихъ Василія выпало болѣе продолжительное обученіе, такъ что съ 8 лѣтняго возраста до 15—16 лѣтняго онъ все еще былъ шакирдо мъ довольно извѣстной медресы. Брату его Симеону было дано иное направленіе. Н. И. Ильминскій съ о. Вас. Тимофеевичемъ какимъ-то способомъ уговорили отца отдать его въ православную, крещено-татарскую школу. Такимъ образомъ у дѣдушки Меркурія учатся два сына: старшій, Василій, въ медресѣ, а второй Симеонъ—въ христіанской школѣ. Однажды въ зимнее время Василю захо-

тѣлось съѣздить въ Казань, поглядѣть на городъ и пови-
даться съ братомъ. Эта поѣздка была для него роковой:
Николай Ивановичъ съ Василиемъ Тимофеевичемъ сумѣли
склонить шакирда остаться въ Казани до весны, въ каче-
ствѣ временнаго ученика школы. По словамъ знавшихъ
Василія, юноша—Василій былъ тогда такимъ убѣжденнымъ
фанатикомъ—магометаниномъ, что нерѣдко вступалъ съ уче-
никами въ религиозную полемику безъ всякаго стѣсненія.
Иногда послѣдніе жаловались на него о. Василию Тимо-
еевичу, но онъ только просилъ учениковъ не раздражать
фанатика, предсказывая, что въ скоромъ будущемъ совер-
шится въ немъ переломъ въ пользу Православія. Ожиданіе
это оправдалось: юноша обнаружилъ блестящія способности,
грамота далась ему скоро, такъ что въ 2—3 мѣсяца онъ
уже научился бойко читать переводныя книги на крещено-
татарскомъ языкѣ. Съ того момента фанатизмъ его началъ
слабѣть и съ теченіемъ времени онъ сдѣлался уже вѣрую-
щимъ христіаниномъ.

Учебный годъ прошелъ, ѣдутъ братья домой. Симеонъ!
говоритъ Василій,—вотъ мы ѣдемъ домой, но не радостна
будетъ наша жизнь съ родными: вѣдь не позволятъ намъ
отецъ совершать дневныя молитвы, не будетъ пускать и
въ церковь.... такъ будемъ жить, какъ татары, какъ жили
раньше“.— „А все-таки намъ надо попробовать... вотъ что:
какъ пріѣдемъ домой, дай въ первый же разъ, по прихо-
дѣ въ домъ, помолимся. Неужели побѣетъ при первомъ же
свиданіи,—вѣдь соскучился же онъ?—И на самымъ дѣлѣ!..
Жаль только, что мы икону не купили, авось бы позволилъ
повѣсить на мѣсто мѣднаго крестика, „ахъ какъ жаль, пра-
во!—Значить уговоръ: какъ только придемъ въ избу, не
обращая ни на кого вниманія, три раза прекрестимся. Если
не запретить, то предъ чаемъ опять и—пойдетъ тамъ пра-
вильно вполнѣ христіанская жизнь въ назиданіе и дру-
гимъ“...—мечтали юные христіане дорогой. Далѣе раскры-
вали они другъ другу обаятельныя картины относительно
свободнаго времяпрепровожденія за семейнымъ столомъ въ
праздничные или же ненастные дни лѣтней страды. Люби-
мое занятіе ихъ—чтеніе. Читаютъ они „Акыл биря тор-
тан кеняга“, „Чын ден“, Свящ. Исторію, Наставленія Св.
Тихона Задонскаго, читаютъ вслухъ, во всеуслышаніе, а

домашніе слушаютъ и удивляются, что-де такіа хорошіа слова заключаются и въ русскихъ книгахъ. Даже самъ отецъ начинаетъ интересоваться. А тамъ дальше—больше чтенія, больше и вниманія, и дѣло доходить, наконецъ, до того, что изъ фанатичныхъ родителей получаютъ такіе же убѣжденные христіане, какъ и они сами!—Вотъ какія мысли вертѣлись въ головахъ идеалистовъ и высказывались другъ другу. Но, увы! не суждено было осуществиться ихъ мечтамъ: строптивый отецъ-фанатикъ не позволилъ имъ сдѣлать и шагу по пути христіанскаго благочестія; въ случаѣ же ослушанія ими его воли, обѣщался предать ихъ проклятію и выгнать изъ дома. Несчастнымъ юношамъ пришлось ограничиться въ это лѣто лишь тайными молитвами. А о посѣщеніи церкви нечего было и помышлять. „Нечего бездѣльничать! наклевались, чай, въ Казани!“ (словомъ клеваться насмѣшливо замѣнялъ онъ слово „креститься“) — строго запрещалъ онъ имъ, отказывая ихъ просьбѣ сходить въ перековъ. На слѣдующій годъ братья кое-какъ только попали опять въ школу: недовольный происшедшей въ нихъ переменой, отецъ долго не соглашался отпустить ихъ, но, наконецъ, польщенный разными заманчивыми обѣщаніями дѣтей о матеріальной помощи ему въ будущемъ и подобными же уговариваніями и предсказаніями своихъ знакомыхъ, долженъ былъ отпустить. Въ слѣдующую весну дѣти опять было попытались испытать отца на счетъ молитвъ и привезли было даже хорошую икону въ кіотѣ за стекломъ, но отецъ не допустилъ икону до надлежащаго мѣста, разрѣшивъ однако запереть ее въ сундукъ съ условіемъ, чтобы они осенью увезли ее обратно въ Казань. „Откуда явилась, туда пусть и идетъ!“ опять кощунственно выразился онъ. Молиться при немъ тоже нельзя было, молились только въ его отсутствіи. Книги читать въ слухъ тоже не позволялъ, ссылаясь на завѣты покойнаго отца. А самъ намазы и Коранъ всегда читалъ во весь голосъ. Съ теченіемъ времени, когда пришли въ возрастъ, въ особенности, когда вышли въ учителя, юноши попробовали было не слушаться отца, учить, увѣщевать, умолять его, но все таки не добились толку: онъ бранилъ и билъ своихъ дѣтей. Употребивъ такимъ образомъ поль-жизни на религіозную борьбу съ отцомъ, дѣти должны были разстаться съ роди-

телями и уѣхать въ дальнюю сторону спасать уже не своихъ, а чужихъ, поневолю представляя другимъ дѣло нечеловѣческое имъ. Но, несмотря на такую жестокость родителя, дѣти оказались на столько великодушными и благородными, что до сего времени не перестаютъ еще оказывать отцу матеріальной помощи, препровождая оную при цѣлыхъ увѣщательныхъ посланіяхъ. Эти каменные родители живы еще и понинѣ, но очень уже стары. Въ прошломъ 1903 году о. Василій Меркурьевъ пріѣзжалъ къ нимъ за послѣднимъ ихъ благословіемъ. Очевидцы со слезами на глазахъ рассказывали мнѣ, съ какимъ рвеніемъ и умоленіемъ увѣщивалъ сынъ-священникъ фанатика-отца. „Папа и мама! Вотъ вы уже стары, одряхлѣли даже и стоите, какъ говорится, на краю могилы: покайтесь, пока не поздно, пока еще въ сознаніи! Оглянитесь на прошедшую жизнь и утрачались: вѣдь всю жизнь обманывали вы Бога и людей, считаясь христіанами и живя по-магометански! Папа, вѣдь я родной сынъ твой,—неужели не вѣришь, что отъ всей души и сердца желаю вамъ добра! Я вѣдь, сами знаете, знаю и Магометову вѣру и Христову, вотъ почему, истинно вѣрую въ послѣднюю, какъ единую спасительную, совѣтую вамъ умоляю васъ образумиться и достойнымъ образомъ приготовиться къ христіанской кончинѣ живота вашего“... упрашивалъ отца и мать краснорѣчивый о. Василій, заливаясь горькими слезами предъ послѣдней разлукой съ ними. Всѣ предстоящіе рыдали, но родители не внимали; религиозныя чувства въ нихъ не проснулись. Только при послѣднемъ рукопожатіи сына родительское чувство ихъ заняло, завозило: лошади тронулись при громкомъ рыданіи матери и невольномъ всхлипываніи отца. Жалкіе родители!... Бѣдныя дѣти!...

Разсказанный нами фактъ печальный, но что же дѣлать, если въ этомъ грѣшномъ мірѣ довольно часто зло торжествуетъ надъ добромъ и дьяволъ надъ человѣкомъ? Послѣ разсказаннаго факта можно только спросить: что, находясь въ одинаковыхъ условіяхъ съ о. Василіемъ Меркурьевымъ, поступилъ бы иначе?

Теперь посмотримъ на другіе отзывы отчета.
а) Упомянутый, въ отчетѣ родственникъ о. Елисеѣва крестьянинъ Петръ Михайловъ, деверь его сестры, за ре-

лигіозно-политическія преступленія былъ сосланъ на каторжную работу, когда о. Елисеѣву было только 5—8 лѣтъ. Когда тотъ вернулся въ с. Савруши съ поселенія, о. Елисеѣва уже не было здѣсь: онъ былъ тоже въ Сибири, только не на каторгѣ, а разбѣжалъ на собакахъ, совершалъ самоотверженныя путешествія, ища погибающихъ овецъ, „яже не суть отъ двора сего“.

б) Братъ о. І. Спиридонова вовсе не до такой степени слонны къ магометанству, какими характеризуются въ отчетѣ на основаніи словъ лица посторонняго. Можно удивляться, какъ рѣшился г. Герасимовъ подать поводъ къ очеркѣннѣю столь уважаемаго всѣми о. Іоанна, котораго весь край благодарить за оказываемыя имъ милости всѣмъ своимъ родственникамъ. Можно надѣяться, хотя изъ чувства благодарности, послѣдніе не пожелаютъ оскорблять своимъ упорствомъ столь добраго брата.

в) У псаломщика Димитрія Захарова, кромѣ одной снохи, воспитанной въ строго-магометанскомъ духѣ, всѣ остальные родственники—лучшіе въ Саврушахъ хрістіане. Да и сноха-то, какъ видно изъ отчета, перестаетъ уже распространять антихрістіанскія глупости, что достойно вниманія чуткаго психолога: все доброе, великое потихоньку только совершается,—говорилъ Н. И. Ильминскій, глубоко понимавшій душу темныхъ инородцевъ. Поэтому—кто знаетъ?—можетъ быть, въ скоромъ будущемъ Господь довершитъ и въ ней все къ лучшему...

г) Теперь скажу про себя. Племянница моя вышла замужъ за готоваго къ отпаденію крещенина вовсе не потому, что и сама была склонна къ магометанству, а, напротивъ, съ надеждой воздѣйствовать на мужа и предотвратитъ могущее быть отпаденіе его. Вотъ подробности этого несчастнаго замужества. Однажды я получаю письмо отъ родителей, которое, между прочимъ, гласило: „Анастасію просватали за сына Леонтія Исаева. Мѣсто, какъ и тебѣ извѣстно, хорошее, женихъ тоже не дурень. Правда, есть за нимъ одинъ недостатокъ, это—склонность къ магометанству, но мы съ общаго согласія рѣшились выдать ее въ тѣхъ расчетахъ, что породнившись съ нами, начнутъ жить понашему“. Муж-голова, а жена-шея,—говоритъ пословица, можетъ быть, Настя повернетъ мужа, а послѣдній постепенно и семейство.

Кромѣ того, въ нашей деревнѣ чистоправославнаго жениха и не найдемъ еще, а изъ чужихъ деревень, не знай, когда, присватались бы. А вѣдь дѣвушка „что цвѣтокъ на травѣ“... Раздѣляя эти мысли, племянница моя и сама согласилась выйти охотно, но, однако, вышла лишь тогда, когда женихъ и родители при свидѣтеляхъ дали ей слово, не отпадать въ магометанство (тогда уже ходили слухи о готовящемся отпадении). Но, увѣ! черезъ мѣсяць уже узнала, что обманута и погублена. Конечно, начали склонять къ исполненію магометанскихъ обрядовъ и ее, но она отказалась наотрѣзъ. И пошла у нея жизнь мученическая, тяжелѣй горы, темнѣй полночи... Подъ проклятіями и угрозами промаявшись еще съ мѣсяць, она принуждена была уйти отъ нихъ къ родной своей матери. Но такъ какъ и у матери стало жить ей очень опасно, то я вызвалъ ее къ себѣ, и Настя живетъ теперь вполнѣ спокойно, находя утѣшеніе въ свободномъ исполненіи христіанскихъ обязанностей и чтеніи душеспасительныхъ книгъ на своемъ родномъ языкѣ.

2) Теперь остается сказать нѣсколько словъ по поводу замѣчанія о незнаніи инородцами русскаго языка и употребленіи ими національныхъ костюмовъ и женскихъ украшеній. На мой взглядъ это вовсе не такъ важно, чтобы объ этомъ говорить въ годовомъ отчетѣ миссіонера. Что, на самомъ дѣлѣ, значать для ревнителя христіанскаго благочестія эти войлочныя шляпы, головные уборы и незнаніе языка? Вѣдь инородцы не потому плохо говорятъ по-русски, что, будто нарѣнно не желаютъ изучать русскаго языка и вообще чуждаются всего русскаго? Я не думаю этого. Если жъ и замѣчается мѣстами такое явленіе, въ этомъ виноваты опять не сами инородцы. Стремленія инородцевъ къ обрусѣнію равносильно притяженію ихъ русской массой. Не правда ли, тѣмъ больше и сильнѣе магнитъ, тѣмъ больше и сильнѣе пристають къ нему желѣзные опилки. Поэтому Оштормо-Юмьинская матушка не потому плохо говоритъ ¹⁾ по-русски, что знать его не хочетъ, а потому, что поздно попала въ русскую среду. Въ настоящее время нѣтъ въ Россіи ино-

родца, который не смотрѣлъ бы на русскій языкъ, какъ на высшую науку; знаніемъ его они гордятся, а незнаніемъ сокрушаются. Насколько чужой языкъ трудно дается изучающимъ его не съ малолѣтства, видно изъ того обстоятельства, что не рѣдко люди съ высшимъ образованіемъ, изъ инородцевъ, выдаютъ при разговорѣ свое нерусское происхожденіе. Самъ г. миссіонеръ по опыту долженъ знать, какъ трудно изучить инородческій языкъ въ немолодыхъ лѣтахъ.

3.—Въ заключеніе хотѣлось бы высказать всѣмъ лицамъ, имѣющимъ дѣло съ инородцами, особенно миссіонерамъ, чтобы они чаще читали письма Н. И. Ильминскаго, проникнутыя духомъ кротости, искренности, незлобія и терпѣнія, и помнить, что „всякое великое и доброе дѣло потихоньку совершается“.

Свящ. *Давидъ Григорьевъ.*

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія.

Юля 2. Суббота. Празднованіе въ честь Смоленской (Семіозерной) иконы Пресв. Богородицы. Изъ каедральнаго собора крестный ходъ духовенства 2-го благочинія г. Казани, во главѣ съ Преосвященнымъ Хрисанфомъ Епископомъ Чебоксарскимъ. Въ семь крестномъ ходѣ несены были чудотворная икона Божіей Матери „Смоленской“ изъ Семіозерной пустыни, иконы мѣстнотимыхъ девяти Кизическихъ мучениковъ изъ Кизическаго монастыря, икона трехъ Святителей Гурія, Варсонофія и Германа Казанскихъ Чудотворцевъ изъ каедральнаго собора и икона Казанской Божіей Матери изъ Казанскаго женскаго монастыря; съ крестнымъ ходомъ была обойдена часть города (2-е городское благочиніе) г. Казани. Предъ Спасо-Преображенскимъ и Іоанно-Предтеченскимъ монастырями, предъ Успенскимъ и Владимірскимъ соборами и предъ приходскими церквами: Тихвинскою, преп. Варлаамія Хутынскаго, Четырехъ Евангелистовъ, Святителя Николая и Богоявленскою были совершены литіи съ осѣненіемъ иконою „Смоленской“ Божіей Матери на всѣ стороны. Архіепископомъ Высокопреосвященнымъ Димитріемъ въ соборномъ

храмъ посвященномъ „Усѣкновенію Главы Св. Іоанна Крестителя“ въ Предтеченскомъ монастырѣ, по прочтеніи часовъ, въ ожиданіи крестнаго хода, была отслужена панихида по Благовѣрномъ Великомъ Князѣ Сергіѣ Александровичѣ (ради дня его тезоименитства—5-го іюля), по Архіепископѣ Ювеналіи (Виленскомъ), епископѣ Анатоліи (Калужскомъ, ради дней ихъ тезоименитства 2 и 3-го іюля) и новопреставленномъ (убіенномъ) бояринѣ (графѣ) Павлѣ (Павловичѣ Шуваловѣ, Московскомъ градоначальникѣ, † 28 іюня). По окончаніи панихиды Высокопреосвященнымъ встрѣченъ былъ городской крестный ходъ, прочтено было евангеліе (Лук. зач. 4) и на всѣ стороны было совершено осѣненіе чудотворною иконою Пресвятой Богородицы „Смоленской“. По внесеніи иконъ въ храмъ, при пѣніи Богородичнаго тропаря, Архіепископомъ была совершена литургія, въ сослуженіи настоятеля Предтеченскаго монастыря архимандрита Евзакустодіана, наблюдателя миссіонерскихъ курсовъ архимандрита Андрея, профессора духовной академіи архимандрита Иннокентія, игумена Сергія, іеромонаховъ Предтеченскаго монастыря Германа и Палладія. Проповѣдь была сказана самимъ Высокопреосвященнымъ. Послѣ литургіи Архіепископомъ Дмитріемъ, при участіи духовенства 2-го округа г. Казани, былъ отслуженъ молебень Пресвятой Богородицѣ, Святителямъ Гурію, Варсонофію и Герману, Казанскимъ чудотворцамъ, и святымъ девяти Кизическимъ мученикамъ; въ концѣ молебна Высокопреосвященнымъ была прочтена молитва Пресвятой Богородицѣ, съ преклоненіемъ колѣнъ; затѣмъ протодіакономъ были провозглашены обычныя многолѣтія. Высокопреосвященнѣйшій осѣнилъ всѣхъ находившихся въ храмѣ Чудотворною иконою Божіей Матери и крестный ходъ направился обратно въ кафедральный соборъ.

Июль 3-го. Воскресеніе. Недѣля 4-я по Пятидесятницѣ, Святого Филиппа, митрополита Московскаго (перенесеніе мощей его изъ Соловецкаго монастыря въ Москву). Служба воскресная въ соединеніи со службою Святителю Филиппу. Архіепископъ Дмитрій совершилъ литургію въ Воскресенскомъ храмѣ загороднаго Архіерейскаго дома, въ сослуженіи игумена Сергія, іеромонаховъ Галактіона, Θεодосія и Варсонофія. Проповѣдь была сказана самимъ Высокопреосвященнымъ. Послѣ литургіи отслуженъ былъ молебень о дарова-

ни побѣды надъ врагами. Въ концѣ молебна Высокопреосвященнымъ была прочтена молитва съ преклоненіемъ колѣнъ и провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ Александрѣ Теодоровнѣ и Маріи Теодоровнѣ, Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Алексѣю Николаевичу и всему Царствующему Дому; затѣмъ была возгласена вѣчная память православнымъ воинамъ и всѣмъ за вѣру, Царя и Отечество животь свой на брани положившимъ; а потомъ было провозглашено многолѣтіе Всероссійскому Христіюлюбивому воинству.

Въ 6 часовъ по полудни того же дня въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, что въ кремлѣ, Архіепископомъ Димитріемъ былъ отслуженъ молебенъ Святителю Варсонофію, Архіепископу Тверскому, Казанскому чудотворцу, съ прочтеніемъ акафиста у раки Святителя; при семъ сослужащими были: наблюдатель миссіонерскихъ курсовъ архимандритъ Андрей, профессоръ духовной академіи архимандритъ Иннокентій, соборный іеромонахъ Варсонофій, смотритель Краснослободскаго духовнаго училища іеромонахъ Теодоръ, іеросхимонахъ Іоаннъ, іеромонахи Арсеній, Германъ и др.

Юля 5-го. Вторникъ. Преподобныхъ Аванасія Афонскаго и Сергія Радонежскаго. Награжденъ скуфьею священникъ Преображенской церкви села Тоиси, Чистопольскаго уѣзда, Стефанъ Платоновъ.

Юля 6-го. За вечернимъ богослуженіемъ въ кафедральномъ соборѣ Архіепископъ Димитрій прочелъ акафистъ Святителю Гурію предъ его мощами, при участіи въ чтеніи архимандрита Андрея, кафедральнаго протоіерея Андрея Яблокова, ключаря собора священника Василія Богоявленскаго и соборнаго священника Петра Рождественскаго.

Юля 8-го. Празднество въ честь явленія чудотворной иконы Пресвятой Богородицы въ г. Казани въ 1579 году. Всенощное бдѣніе (7 го) въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ было совершено Преосвященнымъ Хрисанфомъ, епископомъ Чебоксарскимъ. Предъ литургіей (8-го) изъ кафедральнаго собора совершенъ былъ крестный ходъ съ чудотворной иконой Смоленской (Седмозерной) Божіей Матери въ Богородичный Казанскій женскій монастырь. Святая икона была встрѣчена Архіепископомъ Димитріемъ у южныхъ дверей соборнаго храма и по прочтеніи евангелія и осѣненіи на-

рода на четыре стороны святою иконою, она внесена была въ соборъ. Литургію Высокопреосвященный Архіепископъ Димитрій совершилъ въ сослуженіи протоіерея Евѣимія Малова, архимандрита Экзакустодіана, ректора духовной семинаріи прот. Александра Зеленецкаго, мѣстнаго протоіерея Василя Братолюбова, ключаря собора Василя Богоявленскаго и монастырскаго священника Николая Измаилова. На литургіи былъ рукоположенъ во священника къ Введенской церкви Вершино-Сумскаго женскаго монастыря Козмодемьянскаго у. дьяконъ Христорожественской церкви с. Пинерь-Пернягани (Пайгусово) того же уѣзда Александръ Яхонтовъ. Проповѣдь была произнесена монастырскимъ священникомъ Михайломъ Нефедьевымъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ, съ прочтеніемъ Ей молитвы съ колѣнопреклоненіемъ, и провозглашены были обычныя многолѣтія. Въ часъ дня, того же 8-го іюля, на площади противъ дома дворянскаго собранія Архіепископомъ Димитріемъ въ сослуженіи ключаря собора Василя Богоявленскаго, священника Покровской церкви Георгія Богословскаго и священника Троицкой церкви Евгенія Сосунцова и др. былъ совершенъ молебенъ съ освященіемъ воды, а потомъ была прочтена молитва на освященіе знамени для дружины Казанскаго вольнопожарнаго общества.

Іюля 10-го. Воскресеніе. Нелѣя 5 по Пятидесятницѣ, преподобнаго Антонія Кіевопечерскаго, первоначальника общенія монашескаго въ Россіи. Архіепископъ Димитрій совершилъ литургію въ Воскресенскомъ храмѣ загороднаго Архіерейскаго дома, въ сослуженіи игумена Сергія, іеромонаховъ Галактіона, Θεодосія и Варсонофія. Проповѣдь была сказана самимъ Архіепископомъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ о дарованіи побѣды надъ врагами съ прочтеніемъ молитвы при колѣнопреклоненіи. Въ концѣ молебна провозглашены были многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ Александрѣ Θεодоровнѣ и Маріи Θεодоровнѣ, Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Алексѣю Николаевичу и всему Царствующему Дому, Святейшему Правительствующему Синоду и Первоприсутствующему оного Высокопреосвященному Антонію, Митрополиту С.-Петербургскому и Ладожскому, Архіепископу Димитрію съ Богохранимою его паствою; затѣмъ была возглашена „Вѣчная на-

мять“ въ Бозѣ почившему Архіепископу (Казанскому) Антонію (Амфитеатрову—ради его тезоименитства), православнымъ воинамъ и всѣмъ на полѣ брани за Бѣру, Царя и Отечество живогъ свой положившимъ; послѣ сего было возглашено многолѣтіе Христолюбивому, всероссійскому воинству.

Въ каедральномъ соборѣ въ этотъ день литургія была совершена Преосвященнымъ Хрисанфомъ, Епископомъ Чебоксарскимъ съ причтомъ каедральнаго собора. Проповѣдь была произнесена священникомъ Тихвинской церкви г. Казани Николаемъ Діаконовымъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебень о дарованіи побѣды надъ врагами.

Юля 12-го. Празднованіе въ честь Смоленской (Седмюзерной) иконы Пресвятой Богородицы, по случаю принесенія ея въ загородный Архіерейскій домъ. Литургія въ Воскресенскомъ храмѣ была совершена Архіепископомъ Димитріемъ въ сослуженіи игумена Сергія, іеромонаховъ Галактіона и Варсофія и священника Введенской церкви Вершино-Сумскаго женскаго монастыря Козмодемьянскаго уѣзда Александра Яхонтова. Послѣ литургіи Высокопреосвященнымъ было совершено освященіе воды, а затѣмъ предъ иконами Смоленской (Седмюзерной) Божіей Матери, Трехъ Святителей Казанскихъ: Гурія, Варсофія и Германа и девяти Кизическихъ мучениковъ было начато молебное пѣніе, продолжавшееся во время ношенія иконъ по помѣщеніямъ Архіерейскаго дома и закончившіеся въ домово́й (Вознесенской) церкви чтеніемъ молитвы ко Пресвятой Богородицѣ; послѣ сего святія иконы были вносимы въ келліи живущихъ при Архіерейскомъ домѣ и въ помѣщенія служащихъ въ ономъ. Изъ надворотной св. Тихона церкви Архіерейскаго загороднаго дома иконы были препровождены въ лагери юнкерскаго училища, при пѣніи пѣвческаго хора (изъ юнкеровъ).

Юля 13-го. Среда. За вечернимъ богослуженіемъ Архіепископомъ Димитріемъ, при участіи архимандритовъ Екзакустодіана и Андрея, каедральнаго протоіерея Андрея Яблокова, ключаря собора Василія Богоявленскаго и соборнаго священника Петра Рождественскаго, прочтенъ былъ акафистъ Святителю Гурію, Архіепископу Казанскому, предъ его мощами въ каедральномъ Казанскомъ соборѣ. По окончаніи богослуженія въ Христорождественскомъ (правомъ)

придѣлѣ того же собора Высокопреосвященнымъ, въ сослуженіи вышепоименованныхъ лицъ, а также благочиннаго церкви г. Казани 1-го округа, протоіерея о. Іоанна Горизонтова, была отслужена *панихида* по Высокопреосвященнымъ Архіепископамъ Казанскимъ: Владимірѣ 1-мъ († 16 декабря 1855 года) и Владимірѣ 2-мъ (Петровѣ † 2-го сент. 1897 года) и Антоніѣ 2-мъ (Амфитеатровѣ † 8 снсября 1879 года). Панихида совершалась у гробницы высокочтимаго въ Казани Архіепископа Антонія, а закончена была въ усыпальницѣ, устроенной подъ каедральнымъ соборомъ, у гробницы Архіепископа Владиміра 2 го (панихида была отправлена по случаю дня ихъ тезоименитства 10 и 15 іюля).

Іюля 14-го. Четвергъ. Св. апостола Ахилы. Ради празднованія въ честь Смоленской иконы Пресвятой Богородицы въ Казанской церкви на устьѣ рѣки Казанки, при впаденіи ея въ Волгу, Архіепископомъ Димитріемъ, въ сослуженіи ректора семинаріи протоіерея Александра Зеленецкаго, каедральнаго протоіерея Андрея Яблокова, благочиннаго церкви 2-го г. Казани округа протоіерея Константина Владимірскаго, мѣстнаго священника Петра Касаткина, ключаря собора Василя Богоявленскаго и мѣстнаго священника Іоанна Богоявленскаго совершена была *литургія*, предъ началомъ которой Высокопреосвященнымъ встрѣченъ былъ крестный ходъ съ мѣстно-чтимыми иконами, пришедшій на Устье изъ Богоявленской церкви г. Казани. По прочтеніи евангелія (отъ Луки зач. 4), Высокопреосвященный осѣнилъ чудотворной иконою Смоленской Божіей Матери богомольцевъ—на всѣ стороны, послѣ чего иконы внесены были въ храмъ. Проповѣдь за литургіей была произнесена мѣстнымъ священникомъ Петромъ Касаткинымъ. Послѣ литургіи въ палаткѣ, устроенной близъ храма и украшенной зеленью и цвѣтами, Архіепископомъ Димитріемъ, въ сослуженіи вышепоименованныхъ лицъ, было совершено освященіе воды, послѣ котораго отслуженъ былъ молебенъ Божіей Матери, Казанскимъ чудотворцамъ Святителямъ Гурію, Варсонофію и Герману и Святимъ девяти мученикамъ Кизическимъ. По окончаніи молебна Высокопреосвященный осѣнилъ на всѣ стороны иконою чудотворною Смоленской Божіей Матери, при пѣніи хора пѣвчихъ и всѣхъ молящихся: „Пресвятая Богородице спаси насъ“. Послѣ сего духовенствомъ со св.

иконами были обойдены все парходныя пристани на берегу рѣки Волги. (14-го іюля былъ награжденъ скуфьею священникъ Никольской церкви с. Лебедкина (или Никольскаго), Ядринскаго уѣзда, Николай Никоновъ).

Казанская церковь на Устьѣ имѣетъ тѣсную историческую связь съ загороднымъ архіерейскимъ домомъ; она приобретена была отъ архіерейскаго дома при Архіепископѣ Арсеніи въ 1898-мъ году. Предмѣстникъ его Высокопреосвященный Архіепископъ Владиміръ 2-й (Петровъ), любившій уединенную монастырскую жизнь, чувствуя изнеможеніе силъ, въ послѣдніе годы управленія Казанскою епархіею, думалъ удалиться на покой и для своего проживанія въ 4 хъ верстахъ отъ загороднаго дома, въ лѣсу близъ озера (Новый Іерусалимъ) построилъ небольшую деревянную церковь; но за скорою кончиною его храмъ не былъ вполнѣ отстроенъ, а Архіепископъ Арсеній нашелъ его излишнимъ для Архіерейскаго дома и уступилъ его членамъ комитета по постройкѣ церкви на Устьѣ. Церковь была деревянная, поставлена надъ озеромъ на дубовыхъ сваяхъ, съ желѣзною крышею; длина ея была 11 сажень и ширина 4 сажени. Скитскій храмъ былъ перевезенъ и значительно перестроенъ. Закладка Устьинскаго храма была совершена 28-го февраля 1899-го года. На сооруженіе храма съ инвентаремъ (за исключеніемъ иконостаса, устроеннаго Сергіемъ Алексѣвичемъ Земляновымъ, колоколовъ и другихъ болѣе или менѣе значительныхъ пожертвованій) израсходовано 14830 рублей. Освященіе церкви въ честь Казанской иконы Божіей Матери совершено было Архіепископомъ Арсеніемъ 6-го августа 1900-го года. Болѣе другихъ значительныя пожертвованія на этотъ храмъ поступили отъ членовъ строительнаго комитета М. М. Пушкарева и Дмитрія Ив. Седмозерскаго; послѣдній состоитъ въ настоящее время старостою этой Казанской церкви. Устьинская пристань въ Казани зимою представляется малолюдною, почти незаселенною мѣстностью, но въ лѣтнее время, по спадѣ воды въ Волгу, бываетъ многолюдна. Тогда проживаетъ здѣсь болѣе 4000 православныхъ, которые живя у пристани и находясь не въ близкомъ разстояніи отъ церкви преп. Макарія Унженскаго или Желтоводскаго чудотворца, давно чувствовали потребность для себя во храмѣ Божіемъ. До построенія здѣсь

существующаго Казанскаго храма въ половинѣ 18-го столѣтія находилась на пристани, ближе къ рѣкѣ Волгѣ, деревянная церковь въ честь Казанской Божіей Матери. Эта церковь считалась приписною къ Зилантову монастырю. Храмъ этотъ отъ ветхости, а еще болѣе—отъ весеннихъ разливовъ разрушился и на мѣсто его была построена часовня, въ которой причтъ Макарьевской церкви служилъ „Всенощныя“ и „Молебны“. Но и эта часовня разливомъ Волги была разрушена и потому была начата постройкой въ 1887 г. новая часовня. Въ этой часовнѣ, освященной 12-го августа 1890 г., по желанію жителей, подъ воскресные и праздничные дни совершались всенощныя и молебны. Въ эту же часовню ежегодно приносили изъ Седмюзерной пустыни чудотворную икону Смоленской Божіей Матери, въ память избавленія устьинскихъ жителей отъ холерной эпидеміи въ 1892 году. Въ 1898 году разливомъ Волги былъ сильно размывъ берегъ, на которомъ была построена часовня и жителямъ пристани предстояло построить часовню на новомъ мѣстѣ; но въ это время у нихъ проявилось особенно сильное желаніе построить церковь. Съ благословенія Казанскаго Архіепископа Арсенія Пушкаревъ и Седмюзерскій обратились въ Казанскую Городскую Думу съ просьбою объ отводѣ мѣста подъ постройку церкви (24-го февраля 1898 года) и съ Божіей помощью ихъ доброе дѣло скоро увѣнчалось успѣхомъ; и нынѣ среди Устьинской пристани красуется храмъ Божій, приписанный въ Макарьевской церкви, причтъ коей въ лѣтнее время и совершаетъ въ немъ всѣ Божественныя службы; на зимнее же время, по прекращеніи навигаціи, Казанскій устьинскій храмъ закрывается.

ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

Казанское Отдѣленіе.

Дирекція Казанскаго Отдѣленія И. Р. М. О. извѣщаетъ объ открытіи съ предстоящаго учебнаго 190⁵/₆ года, при матеріальной поддержкѣ со стороны Казанскаго Комитета Попечительства о Народной Трезвости, регентскаго, хоровыхъ (духовнаго и свѣтскаго) и оркестроваго классовъ.

Для завѣдыванія регентскимъ и хоровыми классами приглашается лицо, получившее специальное образованіе въ Придворной Пѣвческой Капеллѣ. Обученіе въ регентскомъ классѣ будетъ вестись по программамъ, принятымъ въ Капеллѣ, съ двухгодичнымъ курсомъ.

Оркестровый классъ будетъ вестись специальными преподавателями струнныхъ и духовыхъ инструментовъ; классъ этотъ имѣетъ цѣлью готовить профессиональныхъ оркестровыхъ музыкантовъ.

Хоровой классъ имѣетъ цѣлью готовить регентовъ народныхъ хоровъ преподавателей пѣнія въ народныхъ школахъ.

Подробныя программы преподаванія будутъ разосланы своевременно.

Обученіе во всѣхъ этихъ классахъ предполагается **безплатное**, въ предѣлахъ комплекта, установленнаго Дирекціей Отдѣленія И. Р. М. О., сообразно размѣру субсидіи, получаемой Отдѣленіемъ отъ Комитета Попечительства о народной Трезвости. Песему, и имѣя въ виду трудность организаціи классовъ, Дирекція проситъ лицъ, желающихъ обучаться въ классахъ, по возможности заблаговременно заявить о таковомъ своемъ желаніи.

Прошенія принимаются лично въ Канцеляріи Училища до 19 августа, по вторникамъ и четвергамъ отъ 10 час. утра до 11^{1/2}, и—письменно по адресу: Музыкальное Училище И. Р. М. О., Покровская, д. Пальчиковой, Казань. Съ 10-го августа приемъ прошеній еженежно.

СОДЕРЖАНІЕ.

Оффиціальныи отдѣлъ. Распоряженія епархіальнаго начальства. 945. Свободныя мѣста. 946. Циркулярное отношеніе Об.-Прокурора Св. Синода о порядкѣ опредѣленія въ учебн. заведенія офицерскихъ дѣтей, осиротѣвшихъ въ войну съ Япоіеію. 947.

Неоффиціальныи отдѣлъ. Св. Гурій Казанскій (продолженіе). Свящ. А. Кремлевскій. 952. Положеніе священника среди отступниковъ Свящ. Д. Григорьевъ. 960. Епархіальная хроника. 968. Объявленіе. 975.

Редакторъ И. Покровский.

Печатать дозволяется. Казань, 23 августа 1905 г.

И. д. Ректора академіи Инспекторъ академіи протоіерей
Н. Виноградовъ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.